ДВУЯЗЫЧНЫЕ ИСТОРИИ

Любовь по-итальянски

30 вечеров в миланской кофейне

CAFFÈ SOSPESO · MILANO · NAPOLI

B2–C1

Параллельный текст · Живой сленг · Словарь

Александра Панфилова

Любовь по-итальянски: 30 вечеров. Двуязычные истории для уровня B2–C1

https://litres.ru/74938227
SelfPub; 2026

Аннотация

В маленьком баре «Caffè Sospeso» в миланском районе Изола варит кофе Лючия из Неаполя. Каждое утро в восемь пятнадцать к ней заходит Маттео, миланец, который всё делает «al volo». Она учит его пить эспрессо по-неаполитански, он её — миланскому сленгу. Вокруг них разворачиваются другие истории: первый поцелуй в Галерее, трамвай в густом тумане, рагу, сгоревшее в день рождения, тридцать девять тетрадей покойной жены хозяина бара и подвешенный кофе, который однажды окажется предложением.

30 историй на итальянском уровня B2–C1 — по одной на вечер. Каждая идёт с литературным переводом по абзацам, поэтому читать легко и без словаря.

После каждой истории — блок «Как говорят на самом деле»: сленг, идиомы и разговорные обороты, которых нет в учебниках. Милан и Неаполь говорят на одном языке, но очень по-разному:

sbatti и guagliò, taac и jamme, figo и Maronna mia! В конце книги — словарь живых выражений.

Для тех, кто уже уверенно читает по-итальянски и хочет понимать живую речь Италии.

Содержание

Как читать эту книгу 6
Часть 1. Знакомство 9
1. Il caffè / Кофе 9
Как говорят на самом деле 15
2. Il caffè sospeso / Подвешенный кофе 17
Как говорят на самом деле 22
3. L'aperitivo / Аперитив 24
Как говорят на самом деле 29
4. La nebbia / Туман 32
Как говорят на самом деле 38
5. La pizza / Пицца 40
Как говорят на самом деле 46
6. Il dialetto / Диалект 48
Как говорят на самом деле 55
7. La smorfia / Сморфия 57
Как говорят на самом деле 63
8. Il toro / Бык 66
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Александра Панфилова Любовь по-итальянски: 30 вечеров. Двуязычные истории для уровня B2–C1

Двуязычные истории для уровня B2–C1

Как читать эту книгу

Перед вами тридцать коротких историй о любви, по одной на вечер. Почти все они происходят в маленьком баре «Caffè Sospeso» («Подвешенный кофе») на улице Борсиери, в миланском районе Изола. Хозяин бара — дон Дженнаро, неаполитанец, который сорок пять лет назад приехал в Милан и до сих пор держит за стойкой грифельную доску, где мелом отмечает «подвешенные» кофе — оплаченные для того, кто не может заплатить. За стойкой работает Лючия, бариста из Неаполя. Она живёт в Милане два года, всё ещё говорит «uè» вместо «ciao», «mo'» вместо «adesso» и наотрез отказывается варить капучино после обеда. Каждое утро в восемь пятнадцать приходит Маттео, миланец до мозга костей и копирайтер в рекламном агентстве, у которого всё «al volo» — на бегу. Вокруг них живут другие герои: Джулия, соседка Лючии по квартире и королева миланского сленга; Давиде, лучший друг Маттео и водитель трамвая; синьора Франка и синьор Джорджо, которые каждый день играют у окна в карты и всё никак не признаются друг другу в главном.

Каждая история написана на живом итальянском уровня B2–C1. Абзац на итальянском, под ним абзац литературного перевода на русский. Сначала прочитайте итальянский текст, попробуйте понять его сами, а потом сверьтесь с переводом.

После каждой истории идёт раздел «Как говорят на самом деле»: таблица из 14–15 выражений с переводом, пометкой и примером. Это то, что итальянцы говорят в жизни, но что редко попадает в учебники. В конце раздела вы найдёте рубрику «Не перепутай» о словах, на которых чаще всего спотыкаются русскоговорящие.

Особенность этой книги в том, что в ней звучат две Италии: Север и Юг. Лючия говорит «guagliò», «jamme» и «stongo 'nguaiata», а Маттео отвечает ей миланскими «sbatti», «taac» и «figo». Их споры о словах, кофе и пицце становятся частью их любви, а вы научитесь понимать и Милан, и Неаполь. Основа книги — обычный современный итальянский; диалектные слова вы всегда узнаете по пометке и по объяснению в таблице.

Пометки в таблицах:

нейтр. — можно сказать где угодно;

разг. — непринуждённая речь среди своих;

сленг — молодёжный или уличный язык;

неап. — так говорят в Неаполе, на Севере могут не понять;

милан. — так говорят в Милане и вокруг него;

юж. — так говорят на всём итальянском Юге;

груб. — грубо, осторожно с этим; иногда встречаются и пометки шутл. (шутливо), молод. (молодёжное), старин. (старинное) и послов. (пословица).

В конце книги вас ждёт «Словарь живых выражений»: в

нём собраны самые полезные слова из всех историй с номером истории, в которой они встретились.

Читайте по одной истории за вечер. Buona lettura!

Часть 1. Знакомство

1. Il caffè / Кофе

Il Caffè Sospeso apriva alle sette, ma il lavoro vero cominciava alle otto, quando l'Isola si svegliava tutta insieme. Lucia lo sapeva a memoria: alle otto e cinque i ragazzi dello studio di architettura, alle otto e dieci la signora Franca con le sue perle, alle otto e un quarto nessuno. Alle otto e un quarto, di solito, Lucia si concedeva il suo caffè: in piedi, dietro il bancone, in tre sorsi, come le aveva insegnato suo padre.

Lucia aveva ventotto anni, era nata ai Quartieri Spagnoli e da due anni viveva a Milano, in una stanza in affitto con una ragazza milanese, Giulia, che parlava a una velocità impressionante. Quel lunedì di ottobre, alle otto e un quarto, per la prima volta entrò qualcuno.

«Каффе Соспезо» открывался в семь, но настоящая работа начиналась в восемь, когда весь район Изола просыпался разом. Лючия знала это наизусть: в восемь ноль пять — ребята из архитектурного бюро, в восемь десять — синьора Франка в своём жемчуге, в восемь пятнадцать — никого. В восемь пятнадцать Лючия обычно позволяла себе собственный кофе: стоя, за стойкой, в три глотка, как учил её отец.

Лючии было двадцать восемь, она родилась в Испанских кварталах Неаполя и уже два года жила в Милане — снимала комнату вместе с миланкой Джулией, которая говорила с потрясающей скоростью. В тот октябрьский понедельник в восемь пятнадцать впервые кто-то вошёл.

Alto, cappotto blu, auricolari nelle orecchie, il portatile sotto il braccio e la faccia di uno che è già in ritardo per qualcosa. Guardò il telefono, poi la lavagnetta dietro il bancone, poi di nuovo il telefono.

—Buongiorno. Allora: un macchiato decaffeinato, con latte di soia, tiepido, in vetro. E un cornetto integrale. Se c'è vegano, meglio.

Lucia posò la tazzina. Dalla cucina arrivò la risata di don Gennaro, il proprietario, napoletano come lei e a Milano da quarantacinque anni.

—Uè —disse Lucia—. Qua facciamo il caffè.

—Appunto. Un macchiato decaffeinato con…

—No. Il caffè. Quello vero. Fidati.

Высокий, синее пальто, наушники в ушах, ноутбук под мышкой и лицо человека, который уже куда-то опаздывает. Он взглянул на телефон, потом на грифельную доску за стойкой, потом снова на телефон.

— Доброе утро. Значит, так: макиато без кофеина, на соевом молоке, тёплый, в стакане. И цельнозерновой круассан. Если есть веганский — ещё лучше.

Лючия поставила чашечку. Из кухни донёсся смех дона

Дженнаро — хозяина бара, неаполитанца, как и она, который жил в Милане уже сорок пять лет.

— Эй, — сказала Лючия. — У нас тут варят кофе.

— Вот именно. Макиато без кофеина на…

— Нет. Кофе. Настоящий. Доверься мне.

Prima del caffè, Lucia gli mise davanti un bicchiere d'acqua.

—Non ho chiesto l'acqua.

—Prima l'acqua, poi il caffè. Così ti pulisci la bocca e senti il sapore. E la tazzina deve essere bollente, sennò il caffè muore.

Lui bevve, un po' per gentilezza, un po' per sfida. Poi rimase immobile, con la tazzina a mezz'aria.

—Ma è… buonissimo. Cioè, è proprio figo.

—Figo?

—Sì, figo. Bello. Top. —Guardò l'orologio—. Scusa, devo scappare, ho una call alle nove. Qui a Milano si fa tutto al volo.

—A Napoli il caffè non si beve al volo —disse Lucia—. Si beve con calma. Anche quando hai fretta. Soprattutto quando hai fretta.

—Questa è filosofia.

—No. Questo è il caffè.

Перед кофе Лючия поставила перед ним стакан воды.

— Я не просил воду.

— Сначала вода, потом кофе. Так ты прочистишь рот и почувствуешь вкус. И чашечка должна быть обжигающей, иначе кофе умирает.

Он выпил — отчасти из вежливости, отчасти из упрям-

ства. И замер с чашечкой на полпути.

— Но это… потрясающе. В смысле, реально круто.

— Круто?

— Ну да, круто. Классно. Топ. — Он посмотрел на часы. — Извини, бегу, у меня созвон в девять. Тут, в Милане, всё делается на бегу.

— В Неаполе кофе на бегу не пьют, — сказала Лючия. — Его пьют спокойно. Даже когда спешишь. Особенно когда спешишь.

— Это философия.

— Нет. Это кофе.

Il giorno dopo, alle otto e un quarto, tornò. Disse soltanto: «Come ieri», e mentre aspettava il caffè le insegnò una parola milanese. «Sbatti. Vuol dire fatica, una cosa noiosa che devi fare per forza. Tipo: che sbatti la call delle nove». Lucia, in cambio, gli insegnò «guagliò», che è il modo in cui a Napoli si chiama un ragazzo, con affetto o con rimprovero, dipende dal tono.

Il mercoledì lui le spiegò «taac»: il rumore di una cosa che va a posto perfettamente. Il giovedì lei gli spiegò «mo'»: «Vuol dire adesso. Ma se un napoletano ti dice "mo' vengo", mettiti comodo, che arriva tra un'ora». Quella sera Lucia comprò in cartoleria un quadernino con il Vesuvio in copertina e scrisse sulla prima pagina: «Dizionario napoletano–milanese. 1. Sbatti: fatica, rottura. Esempio: la call delle nove di lui».

Lui. Non sapeva ancora come si chiamava.

На следующий день в восемь пятнадцать он пришёл сно-

ва. Сказал только: «Как вчера», — и, пока ждал кофе, научил её миланскому слову. «Sbatti. Это значит морока, скучная штука, которую всё равно надо сделать. Например: ну и sbatti этот созвон в девять». Лючия в ответ научила его слову «guagliò» — так в Неаполе зовут парня, ласково или с упрёком, смотря каким тоном.

В среду он объяснил ей «taac» — звук, с которым что-то идеально встаёт на место. В четверг она объяснила ему «то'»: «Это значит „сейчас“. Но если неаполитанец говорит тебе „то' приду“, устраивайся поудобнее: он будет через час». В тот вечер Лючия купила в канцелярском магазине тетрадочку с Везувием на обложке и написала на первой странице: «Неаполитанско-миланский словарь. 1. Sbatti: морока, головная боль. Пример: его созвон в девять».

Его. Она ещё не знала, как его зовут.

Il venerdì, per la prima volta, lui si presentò di pomeriggio. Erano le tre. Si appoggiò al bancone, stanco, e disse:

—Un cappuccino, per favore.

Lucia si bloccò con il panno in mano.

—Un cappuccino? Alle tre del pomeriggio? Ma si' scemo? Il cappuccino si beve la mattina. Dopo pranzo è peccato.

—È vero, guagliò —confermò don Gennaro dalla cucina—. È legge.

—Ma a Milano…

—A Milano potete pure mettere l'ananas sulla pizza. Qua dentro, no.

Lui alzò le mani, sconfitto, e sorrise per la prima volta in cinque giorni.

—Va bene. Allora… il solito.

Lucia sapeva già cos'era il solito: un bicchiere d'acqua, una tazzina bollente, un caffè in tre sorsi. Glielo preparò senza dire niente. Lui lo bevve, posò due euro e disse:

—Taac. Comunque mi chiamo Matteo.

—Lucia.

Quando la porta si chiuse, don Gennaro si affacciò dalla cucina, asciugandosi le mani sul grembiule.

—Chillo guaglione torna, Lucì. Vedrai che torna.

В пятницу он впервые пришёл днём. Было три часа. Он устало облокотился на стойку и сказал:

— Капучино, пожалуйста.

Лючия застыла с тряпкой в руке.

— Капучино? В три часа дня? Ты что, с ума сошёл? Капучино пьют утром. После обеда — это грех.

— Правда, парень, — подтвердил дон Дженнаро из кухни. — Это закон.

— Но в Милане…

— В Милане вы можете хоть ананас на пиццу класть. А здесь — нет.

Он поднял руки, сдаваясь, и впервые за пять дней улыбнулся.

— Ладно. Тогда… как обычно.

Лючия уже знала, что такое «как обычно»: стакан воды,

обжигающая чашечка, кофе в три глотка. Она молча приготовила. Он выпил, положил два евро и сказал:

— Таас. Кстати, меня зовут Маттео.

— Лючия.

Когда дверь закрылась, дон Дженнаро выглянул из кухни, вытирая руки о фартук.

— Этот парень вернётся, Лючия. Вот увидишь, вернётся.

Как говорят на самом деле

un caffè — эспрессо (просто «кофе» в Италии — всегда маленькая чашечка) (нейтр.). *Un caffè e un bicchiere d'acqua, grazie.*

un macchiato — эспрессо с каплей молочной пены (нейтр.). *Per me un macchiato caldo.*

in vetro / al vetro — в стеклянном стаканчике (разг.). *Me lo fai in vetro, per favore?*

il cornetto — круассан (в Милане чаще говорят brioche) (нейтр.). *Cappuccino e cornetto, la colazione italiana.*

uè! — эй! привет! (приветствие или окрик) (неап., разг.). *Uè, Ciro! Come stai?*

guagliò (guaglione) — парень (ласково или с упрёком) (неап.). *Guagliò, vieni qua!*

chillo, chella — тот, та (= quello, quella) (неап.). *Chillo è 'nu bravo guaglione.*

mo' — сейчас (= adesso); «вот-вот», то есть не скоро (юж., разг.). *Mo' arrivo, aspettami.*

fidati — доверься мне, поверь (разг.). *Prova questo, fidati.*

figo, figa — классный, крутой (разг.). *Che figo questo locale!*

lo sbatti — морока, утомительное дело (милан., сленг). *Che sbatti andare in ufficio con la pioggia.*

taac! — «и готово!», «вот так!» (звук идеально сделанного дела) (милан., сленг). *Prenoto, pago e taac: siamo a posto.*

una call — созвон, видеозвонок по работе (разг., офис.). *Non posso, ho una call alle nove.*

al volo — на бегу, мигом (разг.). *Mangio un panino al volo e torno.*

ma si' scemo? (sei scemo?) — ты с ума сошёл? ты что, дурак? (разг., неап.). *Esci senza giacca? Ma si' scemo?*

Не перепутай:*il cornetto* в Неаполе и Риме — это круассан, а в Милане тот же круассан назовут*brioche*. Кроме того,*il cornetto* (или*cornicello*) — это красный рожок-амулет от сглаза, который неаполитанцы вешают на ключи, а ещё марка мороженого в рожке. И ещё: если вы скажете в итальянском баре*un latte*, вам принесут стакан молока, а не латте: кофе с молоком — это*latte macchiato*.

2. Il caffè sospeso / Подвешенный кофе

La seconda settimana Matteo notò la lavagnetta. Era appesa dietro il bancone, accanto alla macchina del caffè, e c'era scritto col gesso: «SOSPESI». Sotto, cinque stanghette, come quelle che fanno i carcerati nei film.

—Cosa sono? I giorni che mancano alle ferie?

—Sono caffè sospesi —disse Lucia—. A Napoli, quando sei contento, paghi due caffè: uno lo bevi tu, l'altro lo lasci sospeso. Poi entra uno che è al verde, chiede «c'è un sospeso?», e se c'è, il caffè è suo. Non sa chi gliel'ha offerto. Tu non sai chi l'ha bevuto. È un regalo tra sconosciuti.

На второй неделе Маттео заметил грифельную доску. Она висела за стойкой, рядом с кофемашиной, и на ней мелом было написано: «ПОДВЕШЕННЫЕ». Ниже — пять палочек, как у заключённых в фильмах.

— Что это? Дни до отпуска?

— Это подвешенные кофе, — сказала Лючия. — В Неаполе, когда у тебя хорошее настроение, ты платишь за два кофе: один выпиваешь сам, а другой оставляешь «подвешенным». Потом заходит человек без гроша в кармане, спрашивает: «Есть подвешенный?» — и если есть, кофе его. Он не знает, кто его угостил. Ты не знаешь, кто его выпил. Это подарок между незнакомцами.

Matteo ci pensò su, con la tazzina in mano. A Milano, disse,

una cosa del genere non avrebbe funzionato: qualcuno avrebbe fatto il furbo, qualcun altro avrebbe chiesto la ricevuta per scaricarlo dalle tasse. Don Gennaro, dalla cucina, rise forte.

—Guagliò, io sto a Milano da quarantacinque anni, e i sospesi non sono mai mancati. Mia moglie, buonanima, ne lasciava uno ogni mattina. Diceva che un caffè offerto fa bene due volte: a chi lo beve e a chi lo paga.

Il giorno dopo, Matteo pagò due euro e quaranta invece di uno e venti. Non disse niente. Lucia nemmeno. Prese il gesso e aggiunse una stanghetta alla lavagnetta.

Маттео над этим задумался, держа чашечку в руке. В Милане, сказал он, такое бы не сработало: кто-нибудь обязательно стал бы хитрить, а кто-нибудь другой попросил бы чек, чтобы списать его с налогов. Дон Дженнаро громко рассмеялся в кухне.

— Парень, я в Милане сорок пять лет, и подвешенные кофе у меня ни разу не переводились. Моя жена, царствие ей небесное, оставляла по одному каждое утро. Говорила, что кофе, которым угостили, делает добро дважды: тому, кто пьёт, и тому, кто платит.

На следующий день Маттео заплатил два евро сорок вместо евро двадцати. Ничего не сказал. Лючия тоже. Она взяла мел и добавила на доску палочку.

Fu così che Matteo diventò il più curioso del quartiere. Ogni mattina lasciava il suo sospeso e ogni sera, quando passava davanti al bar tornando dall'ufficio, sbirciava la lavagnetta per

vedere se qualcuno l'aveva bevuto. Lo bevevano sempre. Ma chi?

Un pomeriggio, Lucia lo chiamò sul cellulare, cosa che non aveva mai fatto. Parlava sottovoce.

—Vieni subito. Ho scoperto chi si beve i tuoi caffè.

Quando arrivò, lei gli indicò con gli occhi il tavolino vicino alla finestra. C'era la signora Franca: settantasette anni, tailleur color cammello, filo di perle, capelli perfetti. Una vera sciura milanese. Stava finendo il suo caffè con l'aria di una regina.

—Lei? —sussurrò Matteo—. Ma ha le perle!

—Le perle erano di sua madre. La pensione è sua. E non è grande.

Так Маттео стал самым любопытным человеком в районе. Каждое утро он оставлял свой подвешенный кофе, а каждый вечер, проходя мимо бара по дороге с работы, поглядывал на доску: выпил ли его кто-нибудь. Выпивали всегда. Но кто?

Однажды днём Лючия позвонила ему на мобильный — такого раньше не бывало. Она говорила вполголоса.

— Приходи скорее. Я выяснила, кто пьёт твои кофе.

Когда он пришёл, она показала глазами на столик у окна. Там сидела синьора Франка: семьдесят семь лет, костюм цвета кэмел, нитка жемчуга, безупречная причёска. Настоящая миланская «шура». Она допивала кофе с видом королевы.

— Она? — прошептал Маттео. — Но у неё же жемчуг!

— Жемчуг достался ей от матери. А пенсия у неё своя.

И небольшая.

Ma la scoperta vera era un'altra. Ogni mattina, alle otto e venti, entrava il signor Giorgio, settantanove anni, ex tranviere, vedovo, baffi bianchi e coppola. Prendeva un caffè al bancone, pagava, e poi, sempre, metteva sul piattino un euro e venti in più, sottovoce: «Per un sospeso». E ogni giorno, alle quattro del pomeriggio, la signora Franca chiedeva con dignità: «C'è un sospeso, cara?».

—Lui lo paga per lei —disse Lucia—. Solo per lei. Lo so perché il giorno che lei è stata dal medico e non è venuta, lui è passato alle cinque a chiedere se il suo sospeso era stato bevuto. Era preoccupatissimo.

—E perché non la invita e basta?

Lucia lo guardò come si guarda un bambino.

—Mattè, ha settantanove anni. Ha paura come uno di sedici.

Но главное открытие было другим. Каждое утро в восемь двадцать приходил синьор Джорджо: семьдесят девять лет, бывший водитель трамвая, вдовец, белые усы и кепка. Он выпивал кофе у стойки, платил, а потом непременно клал на блюдце ещё евро двадцать и тихо говорил: «На подвешенный». И каждый день в четыре часа синьора Франка с достоинством спрашивала: «Есть подвешенный, дорогая?»

— Он платит за неё, — сказала Лючия. — Только за неё. Я это знаю, потому что в тот день, когда она была у врача и не пришла, он заглянул в пять и спросил, выпили ли его

подвешенный. Ужасно волновался.

— А почему бы ему просто не пригласить её?

Лючия посмотрела на него, как смотрят на ребёнка.

— Маттео, ему семьдесят девять. А боится он, как в шестнадцать.

Decisero di non dire niente a nessuno. Il segreto di Giorgio restò il loro segreto, e per la prima volta Matteo e Lucia si sentirono complici. La mattina dopo, quando lui posò sul bancone i suoi due euro e quaranta, lei lo guardò e disse:

—Sai che a Napoli dicono che chi lascia un sospeso ha il cuore buono?

—A Milano diciamo che ha il braccino lungo —rise lui—. Il contrario del braccino corto. Cioè che non è tirchio.

Quella sera, nel quadernino, Lucia scrisse: «6. Sospeso: un caffè per uno sconosciuto. A Milano, dicono, non funziona. Lui ne lascia uno ogni mattina».

Они решили никому ничего не говорить. Секрет Джорджо стал их общим секретом, и Маттео с Лючией впервые почувствовали себя сообщниками. Наутро, когда он положил на стойку свои два евро сорок, она посмотрела на него и сказала:

— Знаешь, в Неаполе говорят: кто оставляет подвешенный кофе, у того доброе сердце.

— А в Милане скажут, что у него «длинная ручка», — засмеялся он. — Противоположность «короткой ручки». То есть он не жадина.

В тот вечер Лючия записала в тетрадочку: «6. Подвешенный кофе: кофе для незнакомца. В Милане, говорят, не работает. А он оставляет по одному каждое утро».

Как говорят на самом деле

il caffè sospeso — «подвешенный» кофе, оплаченный для незнакомца (неап., нейтр.). *Ho pagato due caffè: uno è sospeso.*

la lavagnetta — грифельная доска (в баре — с меню) (нейтр.). *Il piatto del giorno è scritto sulla lavagnetta.*

essere al verde — быть на мели, без денег (разг.). *A fine mese sono sempre al verde.*

offrire, offro io — угощать; «я плачу» (нейтр.). *Lascia stare il portafoglio, offro io.*

pensarci su — поразмыслить, обдумать (разг.). *Ci penso su e ti rispondo domani.*

fare il furbo — хитрить, ловчить (разг.). *Non fare il furbo: mettiti in fila.*

scaricare (dalle tasse) — списать с налогов, вернуть часть налога (нейтр.). *Lo scontrino del medico si può scaricare.*

buonanima — покойный, царствие ему небесное (разг., юж.). *Mio nonno, buonanima, faceva il pescatore.*

sbirciare — подглядывать, тайком смотреть (нейтр.). *Non sbirciare il mio telefono!*

la sciura — синьора (о солидной миланской даме в возрасте) (милан., шутл.). *Ha la pelliccia e il cagnolino: una vera*

sciura.

la coppola — плоская кепка, «сицилийская» (нейтр.). *Mio zio non esce mai senza coppola.*

avere il braccino corto — быть скупым (букв. «иметь короткую ручку») (разг.). *Non offre mai niente: ha il braccino corto.*

tirchio — скупой, жадина (разг.). *Quanto sei tirchio! Sono solo due euro.*

Mattè, Lucì — усечённое обращение по имени (без последнего слога) (юж., разг.). *Mattè, vieni a mangiare!*

Не перепутай:*sospeso* — не только «подвешенный кофе».*Essere sospeso* в школе — «быть отстранённым от уроков», a*rimanere in sospeso* — «остаться нерешённым»:*la questione è rimasta in sospeso*. И ещё:*offrire* — «угощать», a*invitare* — «приглашать». Фраза*ti invito a cena* в Италии обычно значит, что платит пригласивший, но сказать об этом прямо —*offro io*.

3. L'aperitivo / Аперитив

—Stasera aperitivo sui Navigli. Non si discute.

Giulia lo disse il venerdì mattina, mentre si truccava davanti allo specchio del corridoio con il telefono incastrato tra l'orecchio e la spalla. Giulia lavorava nelle pubbliche relazioni per un marchio di moda, viveva a duecento all'ora e parlava un milanese purissimo: tutto era «assurdo», «a bestia» o «un casino», e ogni frase finiva con «raga» o «zio», anche quando parlava con sua madre.

—Giulì, io alle sette devo ancora cenare.

—Appunto, bella. L'aperitivo è la cena. Si chiama apericena. Paghi lo spritz e mangi gratis. Fidati, ti cambia la vita.

— Сегодня аперитив на Навильи. Это не обсуждается.

Джулия сказала это в пятницу утром, красясь перед зеркалом в коридоре и зажав телефон между ухом и плечом. Джулия работала в пиаре модного бренда, жила на скорости двести километров в час и говорила на чистейшем миланском: всё у неё было «абсурд», «по полной» или «трэш», а каждая фраза заканчивалась на «ребят» или «чувак» — даже когда она разговаривала с мамой.

— Джули, я в семь ещё даже не ужинаю.

— Вот именно, дорогая. Аперитив — это и есть ужин. Это называется «аперичена». Платишь за спритц — и ешь бесплатно. Поверь, это изменит твою жизнь.

Alle sette e mezza il Naviglio Grande era un fiume di gente: ragazzi in giacca e cravatta appena usciti dall'ufficio, studenti con le birre in mano, turisti che fotografavano i riflessi delle luci sull'acqua. Giulia trovò un tavolino come se fosse un'operazione militare, ordinò due spritz e trascinò Lucia al buffet.

Lucia guardò il buffet e rimase in silenzio. Pasta fredda, cous cous, pizzette, patatine, verdure grigliate, qualcosa di giallo che forse era una frittata.

—Giulì. Questo non è mangiare. Questo è un matrimonio senza sposi.

—Bella, è l'apericena. A Milano si fa così. Esci dall'ufficio alle sette, sei imbruttito, hai fame, e taac: spritz e piatto.

—Imbruttito?

—Il milanese imbruttito. Quello che corre sempre, lavora sempre, si lamenta sempre del traffico e del lunedì. Il mio capo. Mio padre. Io, il lunedì.

В половине восьмого Навильо-Гранде превратился в людскую реку: парни в пиджаках и галстуках прямо из офиса, студенты с пивом в руках, туристы, фотографирующие отражения огней в воде канала. Джулия добыла столик с таким видом, будто провела военную операцию, заказала два спритца и потащила Лючию к буфету.

Лючия посмотрела на буфет и не нашла слов. Холодная паста, кускус, мини-пиццы, чипсы, овощи гриль, что-то жёлтое — кажется, омлет.

— Джули. Это не еда. Это свадьба без жениха и невесты.

— Дорогая, это аперичена. В Милане так принято. Выходишь из офиса в семь, ты выжатый, голодный — и таас: спритц и тарелка.

— Выжатый?

— Типичный миланец, «имбруттито». Тот, кто вечно бежит, вечно работает и вечно жалуется на пробки и на понедельники. Мой начальник. Мой папа. Я сама — по понедельникам.

Fu mentre Lucia cercava di capire che cosa fosse la cosa gialla che sentì una voce dietro di sé.

—Non prendere quella. Fidati.

Era Matteo. Senza portatile, senza auricolari, con la camicia aperta al collo e l'aria di uno che finalmente respira. Accanto a lui c'era un ragazzo grande e grosso, con la barba rossiccia e una sciarpa nerazzurra al collo.

—Lui è Davide. Siamo amici dal liceo. Fa il tranviere, guida il tram numero uno.

—Piacere. E tu sei quella del caffè —disse Davide, sorridendo —. Ne parla da tre settimane. Tre settimane, zio. È diventato un tormentone.

Matteo diventò rosso fino alle orecchie. Lucia fece finta di niente, ma dentro di sé sorrise.

Именно в тот момент, когда Лючия пыталась понять, что же такое это жёлтое, за спиной раздался голос.

— Это не бери. Поверь мне.

Это был Маттео. Без ноутбука, без наушников, в рубаш-

ке с расстёгнутым воротом и с видом человека, который наконец-то дышит. Рядом с ним стоял здоровенный парень с рыжеватой бородой и чёрно-синим шарфом на шее.

— Это Давиде. Мы друзья со школы. Он водитель трамвая, водит первый номер.

— Очень приятно. А ты, значит, та самая, с кофе, — улыбнулся Давиде. — Он о тебе три недели рассказывает. Три недели, чувак. Уже в зубах навязло.

Маттео покраснел до кончиков ушей. Лючия сделала вид, что ничего не заметила, но про себя улыбнулась.

Poi Giulia vide la sciarpa di Davide e cambiò faccia.

—Ah. Interista.

—Da tre generazioni. E tu?

—Milanista. Da quattro.

Da quel momento, quei due non smisero più di punzecchiarsi: sullo scudetto, sull'arbitro dell'ultimo derby, su chi aveva lo stadio più bello, anche se lo stadio era lo stesso. Matteo e Lucia, invece, si sedettero sul muretto del Naviglio con i loro bicchieri e per la prima volta parlarono senza il bancone in mezzo.

Lui le raccontò che scriveva pubblicità: slogan per yogurt, per assicurazioni, per un'acqua minerale. «Passo la vita a cercare tre parole che convincano la gente a comprare una cosa che non le serve». Lei gli raccontò della friggitoria di suo padre ai Quartieri Spagnoli, dell'odore di olio e di mare, della nonna che leggeva i sogni con i numeri.

—E perché sei venuta a Milano?

Lucia guardò l'acqua.

—Perché a Napoli tutti sapevano già chi ero. Volevo vedere chi diventavo in un posto dove non mi conosceva nessuno.

Тут Джулия заметила шарф Давиде, и лицо у неё изменилось.

— А. Интерист.

— В третьем поколении. А ты?

— За «Милан». В четвёртом.

С этой минуты те двое не переставали подкалывать друг друга: про чемпионство, про судью последнего дерби, про то, чей стадион красивее, хотя стадион у них один и тот же. А Маттео и Лючия сели со своими бокалами на парапет канала и впервые поговорили без стойки между ними.

Он рассказал, что пишет рекламу: слоганы для йогуртов, страховых компаний, минеральной воды. «Я всю жизнь ищу три слова, которые убедят людей купить то, что им не нужно». Она рассказала ему про отцовскую фрижджиторию — лавку с жареным в Испанских кварталах, про запах масла и моря, про бабушку, которая толкует сны по числам.

— А зачем ты приехала в Милан?

Лючия смотрела на воду.

— Потому что в Неаполе все уже знали, кто я. А мне хотелось увидеть, кем я стану там, где меня никто не знает.

Alle dieci, Giulia e Davide stavano ancora litigando sul rigore di un derby del 2011, ma si erano scambiati il numero «per

continuare la discussione». Mentre tornavano a casa, Giulia sbuffò:

—Che tamarro, quel tranviere. Interista, poi. Assurdo.

—Ti ha fatto ridere tutta la sera.

—Ma che c'entra. —Giulia si tirò su il bavero del cappotto—. E tu, invece? Il tipo del caffè?

Lucia non rispose. Quella notte scrisse nel quadernino: «9. Apericena: quando a Milano l'aperitivo diventa la cena. A Napoli si chiama "mangiare". 10. Imbruttito: milanese stressato. Lui stasera non lo era».

К десяти Джулия и Давиде всё ещё спорили про пенальти в дерби 2011 года, но уже обменялись номерами «чтобы продолжить дискуссию». По дороге домой Джулия фыркнула:

— Ну и быдло этот трамвайщик. Да ещё интерист. Абсурд.

— Он смешил тебя весь вечер.

— И что с того. — Джулия подняла воротник пальто. — А ты? Твой кофейный парень?

Лючия не ответила. В ту ночь она записала в тетрадочку: «9. Аперичена: когда в Милане аперитив превращается в ужин. В Неаполе это называется „поесть“. 10. Имбруттито: задёрганный миланец. Он сегодня таким не был».

Как говорят на самом деле

non si discute — это не обсуждается (разг.). *Domenica*

pranzo dalla nonna, non si discute.

a bestia — по полной, страшно (усилитель) (сленг, милан.). *Ho lavorato a bestia tutta la settimana.*

un casino — бардак, трэш; уйма (un casino di…) (разг.). *C'era un casino di gente.*

raga — ребят (от ragazzi) (сленг). *Raga, ci vediamo alle otto?*

zio — чувак, братан (обращение к другу) (сленг, милан.). *Zio, che figata!*

bella! — привет! дорогая! (дружеское обращение, и к парням) (сленг). *Bella, come va?*

l'apericena — «аперичена»: аперитив с буфетом вместо ужина (милан., разг.). *Stasera niente cena: facciamo apericena.*

lo spritz — спритц (просекко, апероль и содовая) (нейтр.). *Due spritz, per favore.*

il milanese imbruttito — задёрганный миланец, трудоголик (мем) (милан., шутл.). *Mio padre è il classico milanese imbruttito.*

un tormentone — избитая тема, приставшая песня или фраза (разг.). *Quella canzone è il tormentone dell'estate.*

fare finta di niente — делать вид, что ничего не происходит (разг.). *L'ho visto, ma ho fatto finta di niente.*

punzecchiarsi — подкалывать друг друга (разг.). *Si punzecchiano sempre, ma si vogliono bene.*

interista / milanista — болельщик «Интера» / «Милана» (нейтр.). *In famiglia siamo tutti interisti.*

tamarro — быдло, гопник, безвкусный тип (сленг). *Con quella catena d'oro sembra un tamarro.*

ma che c'entra — при чём тут это, да ну нет (разг.). *—Ti piace? —Ma che c'entra!*

Не перепутай:*zio* в миланском сленге — не «дядя», а «чувак»:*zio, sei un mito!* А вот в семье*lo zio* — именно дядя. И ещё:*il casino* в разговоре — беспорядок или уйма, а игорное заведение по-итальянски —*il casinò*, с ударением на конце (*il Casinò di Sanremo*).

4. La nebbia / Туман

A fine novembre Milano sparì.

Lucia se ne accorse alle sette di sera, quando abbassò la saracinesca del bar e si girò verso la strada. La strada non c'era più. C'era un muro bianco, morbido e umido, dentro il quale i lampioni galleggiavano come lune stanche. Non si vedeva il palazzo di fronte. Non si vedeva neanche la fine del marciapiede.

—Maronna mia —sussurrò—. E mo' addo' sta Milano?

—Si è nascosta —rispose una voce dalla nebbia—. Lo fa ogni tanto. Per timidezza.

В конце ноября Милан исчез.

Лючия заметила это в семь вечера, когда опустила ролъставню бара и обернулась к улице. Улицы больше не было. Была белая стена, мягкая и сырая, и в ней плавали фонари, словно усталые луны. Не было видно дома напротив. Не было видно даже конца тротуара.

— Мадонна моя, — прошептала она. — И где теперь Милан?

— Спрятался, — ответил голос из тумана. — С ним такое бывает. Из застенчивости.

Matteo uscì dal bianco con le mani in tasca e il naso rosso. Disse che passava di lì per caso. Lucia sapeva benissimo che il suo ufficio era dall'altra parte del quartiere e che «per caso», da tre settimane, voleva dire «ti ho aspettata». Ma non disse niente.

—Mia nonna la chiama la scighera —spiegò lui—. In dialetto milanese. Una volta era molto peggio, dicono. Mio padre racconta che da ragazzo tornava da scuola seguendo i binari del tram, perché non vedeva neanche le sue scarpe.

—A Napoli non esiste. Da noi c'è il sole, il mare, il Vesuvio. Al massimo un po' di foschia, d'estate, e ci lamentiamo per una settimana.

—Allora è la tua prima scighera. Va festeggiata. Ti accompagno a casa?

—Abito a Porta Venezia. È lontano.

—Prendiamo il tram. Conosco il tranviere.

Маттео вынырнул из белизны, руки в карманах, нос красный. Сказал, что проходил мимо случайно. Лючия прекрасно знала, что его офис в другом конце района и что «случайно» уже три недели означает «я тебя ждал». Но ничего не сказала.

— Бабушка называет его «шигера», — объяснил он. — На миланском диалекте. Говорят, раньше было куда хуже. Папа рассказывает, что пацаном возвращался из школы вдоль трамвайных рельсов, потому что не видел даже собственных ботинок.

— В Неаполе такого не бывает. У нас солнце, море, Везувий. Ну, летом иногда лёгкая дымка — и все неделю на неё жалуются.

— Значит, это твоя первая шигера. Надо отметить. Проводить тебя до дома?

— Я живу у Порта-Венеция. Это далеко.

— Поедем на трамвае. У меня знакомый водитель.

Il tram numero uno arrivò dalla nebbia come una nave fantasma: prima un tintinnio di campanello, poi due fari gialli, poi tutto il resto. Era uno dei vecchi tram arancioni, quelli di legno, con le panche lucide e le lampadine che ronzavano. I milanesi li chiamano «i Ventotto», perché girano per la città dal 1928.

Alla guida c'era Davide.

—Ue', pirla! —gridò a Matteo, tutto contento—. E c'è anche la signorina del caffè. Salite, salite, stasera si va a passo d'uomo. Con questa nebbia non ci vedo a un palmo dal naso.

—Ma è sicuro? —chiese Lucia.

—Bella, il tram va sui binari. Non può perdersi. È l'unico a Milano che stasera sa dove va.

Трамвай номер один выплыл из тумана, как корабль-призрак: сначала звонок, потом две жёлтые фары, потом всё остальное. Это был один из старых оранжевых трамваев, деревянных, с натёртыми скамейками и гудящими лампочками. Миланцы зовут их «Двадцать восьмые»: они ездят по городу с 1928 года.

За управлением сидел Давиде.

— Здорово, балбес! — радостно крикнул он Маттео. — И девушка с кофе тут. Заходите, заходите, сегодня ползём со скоростью пешехода. В таком тумане я дальше собственного носа ничего не вижу.

— А это безопасно? — спросила Лючия.

— Дорогая, трамвай едет по рельсам. Он не может заблудиться. Сегодня во всём Милане только он и знает, куда едет.

Il tram era quasi vuoto. Una signora con un cane che dormiva, uno studente con le cuffie, un uomo che leggeva la Gazzetta dello Sport e ogni tanto scuoteva la testa. Lucia e Matteo si sedettero sulla panca di legno in fondo. Fuori dai finestrini non c'era niente: solo bianco, e ogni tanto la luce di una vetrina che passava come un pesce in un acquario.

—Sai qual è la cosa strana? —disse Lucia—. Pensavo che la nebbia fosse triste. E invece è bella. È come se la città dicesse: stasera non devi andare da nessuna parte. Stasera ci siamo solo noi.

Matteo non rispose subito. Poi, piano piano, le prese la mano. Era fredda.

—Fa un freddo cane —disse lui, come per scusarsi.

—Fa un freddo cane —ripeté lei. E non tolse la mano.

Трамвай был почти пустой. Дама со спящей собакой, студент в наушниках, мужчина с «Гаджеттой делло Спорт», который время от времени качал головой. Лючия и Маттео сели на деревянную скамейку в конце вагона. За окнами ничего не было — только белое, и изредка проплывал свет витрины, как рыба в аквариуме.

— Знаешь, что странно? — сказала Лючия. — Я думала, туман — это грустно. А он красивый. Будто город говорит:

сегодня тебе никуда не надо. Сегодня есть только мы.

Маттео ответил не сразу. Потом медленно взял её за руку. Рука была холодная.

— Холод собачий, — сказал он, будто оправдываясь.

— Холод собачий, — повторила она. И руку не убрала.

Davanti, Davide fischiettava e suonava il campanello a ogni incrocio. A un certo punto il tram si fermò di colpo: in mezzo ai binari c'era una macchina parcheggiata male, con le quattro frecce accese.

—Ci mancava solo questa —borbottò Davide, e si sporse dal finestrino—. Ue'! Va' a ciappà i ratt!

—Che ha detto? —chiese Lucia.

—«Vai a prendere i topi» —tradusse Matteo, ridendo—. In milanese vuol dire «vattene». Mia nonna lo dice al postino.

—E da noi si dice «jatevenne». Ma con più gesti.

Il proprietario della macchina arrivò di corsa, chiedendo scusa a tutti. Il tram ripartì. E Lucia pensò che le sarebbe piaciuto se quel viaggio fosse durato ancora un po'.

Впереди Давиде насвистывал и звонил на каждом перекрёстке. В какой-то момент трамвай резко остановился: на рельсах стояла криво припаркованная машина с включённой аварийкой.

— Только этого не хватало, — проворчал Давиде и высунулся в окно. — Эй! Ва а чаппа и ратт!

— Что он сказал? — спросила Лючия.

— «Иди лови крыс», — перевёл Маттео, смеясь. — По-

миланси это значит «проваливай». Бабушка так говорит почтальону.

— А у нас говорят «ятевенне». Только с большим количеством жестов.

Хозяин машины прибежал, извиняясь перед всеми. Трамвай тронулся. И Лючия подумала, что была бы совсем не против, чтобы эта поездка продлилась ещё немного.

A Porta Venezia scesero insieme. Davide suonò il campanello tre volte e gridò dal finestrino:

—Non fate tardi, ragazzi! Domani c'è la scighera anche al mattino!

Sotto il portone di Lucia, nella nebbia che li chiudeva come una tenda, Matteo disse:

—Allora, a domani. Il solito.

—Il solito —disse lei.

E salì le scale di corsa, perché sentiva che se fosse rimasta un secondo in più avrebbe fatto qualcosa di molto, molto poco napoletano: avrebbe aspettato che fosse lui a fare il primo passo.

Quella notte scrisse nel quadernino: «11. Scighera: la nebbia milanese. Nasconde la città e lascia solo le persone. 12. Va' a ciappà i ratt: vattene. Non lo dirò mai a lui».

У Порта-Венеция они вышли вместе. Давиде трижды позвонил и крикнул в окно:

— Долго не гуляйте, ребята! Завтра шигера и с утра будет!

У подъезда Лючии, в тумане, который закрывал их, как

занавес, Маттео сказал:

— Ну, до завтра. Как обычно.

— Как обычно, — отозвалась она.

И взбежала по лестнице, потому что чувствовала: задержись она ещё на секунду — и сделает нечто очень-очень ненеаполитанское: станет ждать, пока первый шаг сделает он.

В ту ночь она записала в тетрадочку: «11. Шигера: миланский туман. Прячет город и оставляет только людей. 12. Ва а чаппа и рапп: проваливай. Ему я этого никогда не скажу».

Как говорят на самом деле

la scighera — густой туман (милан.). *Stamattina c'è una scighera che non si vede niente.*

Maronna mia! — Мадонна моя! Боже мой! (неап.). *Maronna mia, che freddo!*

addo' sta? — где оно? (= dov'è?) (неап.). *Addo' sta 'o telefono?*

passare per caso — зайти случайно, оказаться мимоходом (разг.). *Passavo per caso e ho pensato di salutarti.*

il Ventotto — старый миланский трамвай модели 1928 года (милан.). *Ho preso il Ventotto fino in Duomo.*

ue'! — эй! о! (оклик, приветствие) (разг., сев.). *Ue', come stai?*

pirla — болван, дурачок (часто ласково между друзьями) (милан., разг.). *Non fare il pirla, dai.*

a passo d'uomo — со скоростью пешехода, еле-еле (нейтр.). *In centro si va a passo d'uomo.*

non vederci a un palmo dal naso — не видеть дальше собственного носа (разг.). *Senza occhiali non ci vedo a un palmo dal naso.*

fa un freddo cane — собачий холод (разг.). *Copriti, fuori fa un freddo cane.*

ci mancava solo questa — только этого не хватало (разг.). *Piove e ho perso le chiavi. Ci mancava solo questa.*

va' a ciappà i ratt — иди лови крыс = проваливай (милан., шутл.). *Se continua così, lo mando a ciappà i ratt.*

jatevenne — уходите, проваливайте (= andatevene) (неап.). *Jatevenne, ca è tardi!*

fare il primo passo — сделать первый шаг (нейтр.). *Nessuno dei due vuole fare il primo passo.*

Не перепутай: *pirla* в Милане звучит почти нежно между друзьями (*ue', pirla!* — «здорово, балбес!»), но незнакомому так лучше не говорить. И ещё: *fa un freddo cane* — «собачий холод», как и по-русски, а вот *fa un caldo cane* не говорят: для жары есть *si muore di caldo* или *fa un caldo boia*.

5. La pizza / Пицца

Il primo vero appuntamento, Matteo lo preparò come una campagna pubblicitaria.

Lesse recensioni per una settimana. Confrontò classifiche, guide, articoli intitolati «Le dieci migliori pizzerie di Milano». Alla fine scelse un locale in Brera con le luci basse, i tavoli di marmo e un nome inglese, che secondo un famoso critico gastronomico faceva «la miglior pizza della città, anzi, forse d'Italia».

—Sabato sera ti porto a mangiare la pizza —disse a Lucia, il giovedì, appoggiato al bancone—. La migliore di Milano. Fidati.

Don Gennaro, che asciugava le tazzine, alzò gli occhi al cielo. Lucia sorrise con molta educazione.

—Matte'. Tu porti una napoletana a mangiare la pizza.

—E allora?

—E allora niente. Sono curiosa.

Первое настоящее свидание Маттео готовил, как рекламную кампанию.

Неделю читал отзывы. Сравнивал рейтинги, путеводители, статьи с заголовками вроде «Десять лучших пиццерий Милана». В итоге выбрал заведение в Брере с приглушённым светом, мраморными столиками и английским названием: по словам известного ресторанного критика, там делали «лучшую пиццу в городе, а может, и в Италии».

— В субботу вечером веду тебя есть пиццу, — сказал он Лючии в четверг, облокотившись о стойку. — Лучшую в Милане. Поверь.

Дон Дженнаро, вытиравший чашечки, закатил глаза. Лючия очень вежливо улыбнулась.

— Матте. Ты ведёшь неаполитанку есть пиццу.

— И что?

— Да ничего. Просто любопытно.

Il sabato, il cameriere portò il menu su un tablet. Le pizze avevano nomi come «Sinfonia d'autunno» e «Ricordo di Bronte». L'impasto era «ai cinque cereali antichi, con lievitazione di settantadue ore». Sopra c'erano cose come burrata affumicata, mortadella, granella di pistacchio, polvere di olive e «spuma di parmigiano». La più economica costava diciannove euro.

Lucia lesse il menu una volta. Poi un'altra. Poi posò il tablet con molta calma.

—Ce l'hanno la margherita?

—C'è la «Margherita rivisitata» —disse il cameriere—: pomodorino del piennolo confit, fiordilatte in tre consistenze e basilico liofilizzato.

—Liofilizzato —ripeté Lucia, come se il cameriere avesse detto una parolaccia.

В субботу официант принёс меню на планшете. Пиццы назывались «Осенняя симфония» и «Воспоминание о Бронте». Тесто было «из пяти древних злаков, созревание семь-

десят два часа». Сверху — копчёная буррата, мортаделла, дроблёные фисташки, оливковая пыль и «эспума из пармезана». Самая дешёвая стоила девятнадцать евро.

Лючия прочла меню один раз. Потом ещё раз. Потом очень спокойно положила планшет.

— А маргарита у вас есть?

— Есть «Маргарита в новом прочтении», — сказал официант. — Томлёные помидорчики пьенноло, фиордилатте в трёх текстурах и сублимированный базилик.

— Сублимированный, — повторила Лючия так, будто официант выругался.

La pizza arrivò su un tagliere di ardesia, già tagliata in otto spicchi perfetti, con il cornicione basso e croccante come un cracker. Lucia ne mangiò uno spicchio, in silenzio. Matteo la guardava con l'ansia di un cliente che aspetta il giudizio sullo slogan.

—Allora?

—È buona —disse lei. E poi, perché era napoletana e non ce la faceva a mentire su certe cose—: È buona. Ma non è una pizza. È una focaccia che si è vestita elegante per andare a un matrimonio.

Matteo rimase un secondo zitto. Poi scoppiò a ridere, così forte che il tavolo accanto si girò.

—Che figuraccia. Ho passato una settimana a scegliere il posto.

—Lo so. Si vedeva. È per questo che non me ne sono andata

dopo il menu.

Пиццу принесли на сланцевой доске, уже нарезанную на восемь идеальных кусков, с низким бортиком, хрустящим, как крекер. Лючия молча съела один кусок. Маттео смотрел на неё с тревогой клиента, который ждёт вердикта по слогану.

— Ну как?

— Вкусно, — сказала она. И потом, потому что была неаполитанкой и в таких вещах врать не умела: — Вкусно. Но это не пицца. Это фокачча, которая приоделась на свадьбу.

Маттео секунду молчал. Потом расхохотался — так громко, что за соседним столиком обернулись.

— Какой позор. Я целую неделю выбирал место.

— Знаю. Это было видно. Поэтому я и не ушла после меню.

Il conto fu di sessantotto euro, acqua compresa. Fuori, sotto i lampioni di Brera, Lucia lo prese sottobraccio.

—Mo' ti faccio vedere io. Vieni.

Camminarono venti minuti, fino a una via dietro la stazione Centrale, dove c'era una vetrina piccola e illuminata male. Dentro c'era un forno a legna, un bancone di marmo graffiato e un uomo grosso con i baffi bianchi che cantava una canzone di Pino Daniele. Sull'insegna c'era scritto soltanto: PIZZERIA. ASPORTO.

—Pasqua'! —disse Lucia.

—Lucietta bella! E chi è 'stu guaglione?

—Uno di Milano. Fagli due portafogli. Uno margherita e uno marinara.

Счёт составил шестьдесят восемь евро, включая воду. На улице, под фонарями Брера, Лючия взяла его под руку.

— А теперь я тебе покажу. Пошли.

Они шли минут двадцать, до улочки за Центральным вокзалом, где была маленькая, тускло освещённая витрина. Внутри была дровяная печь, исцарапанная мраморная стойка и грузный дядька с седыми усами, распевавший песню Пино Даниэле. На вывеске было написано только: ПИЦЦЕРИЯ. НА ВЫНОС.

— Паскуа! — сказала Лючия.

— Лючетта, красавица! А это что за парень?

— Один миланец. Сделай нам два «кошелька». Один маргариту, один маринару.

La pizza a portafoglio, spiegò Lucia mentre aspettavano, è la pizza di strada di Napoli: piccola, morbida, piegata in quattro come un portafoglio e avvolta nella carta. Si mangia in piedi, camminando, e si sporca tutto: le dita, il mento, la giacca buona.

Pasquale tirò fuori dal forno due pizze gonfie, con il cornicione alto e macchiato di nero, le piegò con due colpi secchi e gliele porse.

—Tre euro l'una. Per te, guagliò, sei euro tutte e due. Per lei, gratis. Ma pagate voi, che oggi è sabato.

Matteo diede il primo morso, in piedi sul marciapiede, con il

pomodoro che gli colava sul polso. Poi si fermò. Chiuse gli occhi.

—Ok —disse, con la bocca piena—. Ok. Ho capito. Ho vissuto trentun anni nell'errore.

Пицца-«кошелёк», объясняла Лючия, пока они ждали, — это неаполитанская уличная пицца: маленькая, мягкая, сложенная вчетверо, как кошелёк, и завёрнутая в бумагу. Её едят стоя, на ходу, и пачкается всё: пальцы, подбородок, парадный пиджак.

Паскуале вытащил из печи две пышные пиццы с высоким, в чёрных подпалинах бортиком, двумя резкими движениями сложил их и протянул.

— Три евро штука. Для тебя, парень, шесть за обе. Для неё — бесплатно. Но платите вы, сегодня же суббота.

Маттео откусил первый кусок, стоя на тротуаре; помидорный соус потёк ему на запястье. Потом замер. Закрыл глаза.

— Ладно, — сказал он с набитым ртом. — Ладно. Понял. Я тридцать один год жил во тьме.

Lucia rise, e gli pulì il mento con un tovagliolino di carta. Fu un gesto piccolo, quasi niente. Ma tutti e due smisero di ridere nello stesso momento.

Pasquale, dietro il bancone, alzò il volume di Pino Daniele e si girò verso il forno, con molta discrezione.

Quella notte, Lucia scrisse nel quadernino: «13. Pizza gourmet: pizza che costa diciannove euro e si vergogna di essere pizza. 14. Portafoglio: la pizza vera. Anche il suo era vuoto, alla

fine. Ma lui rideva».

Лючия рассмеялась и вытерла ему подбородок бумажной салфеткой. Это был маленький жест, почти ничего. Но оба перестали смеяться в одну и ту же секунду.

Паскуале за стойкой сделал Пино Даниэле погромче и очень деликатно отвернулся к печи.

В ту ночь Лючия записала в тетрадочку: «13. Пицца гурме: пицца за девятнадцать евро, которая стесняется быть пиццей. 14. Портафольо: настоящая пицца. И его собственный кошелёк к концу тоже опустел. Но он смеялся».

Как говорят на самом деле

il primo appuntamento — первое свидание (нейтр.). *Al primo appuntamento ero nervosissimo.*

alzare gli occhi al cielo — закатить глаза (нейтр.). *Quando ha detto «fidati», ho alzato gli occhi al cielo.*

Matte'! / Pasqua'! — усечённое имя в обращении (разг., юж.). *Genna', vieni qua!*

rivisitato — «в новом прочтении» (о блюде) (нейтр.). *Tiramisù rivisitato al pistacchio.*

il cornicione — бортик пиццы (нейтр.). *A Napoli il cornicione dev'essere alto e morbido.*

non ce la faccio — не могу, не в силах (разг.). *Non ce la faccio a dirgli di no.*

che figuraccia! — какой позор! (разг.). *Ho sbagliato il suo*

nome. Che figuraccia!

mo' ti faccio vedere io — сейчас я тебе покажу (разг., юж.). *Non sai cucinare? Mo' ti faccio vedere io.*

prendere sottobraccio — взять под руку (нейтр.). *La nonna mi ha preso sottobraccio.*

'stu guaglione — этот парень (= questo ragazzo) (неап.). *E 'stu guaglione chi è?*

la pizza a portafoglio — пицца-«кошелёк», сложенная вчетверо, уличная еда (неап.). *A Napoli ho mangiato tre pizze a portafoglio.*

l'asporto — еда на вынос (нейтр.). *Solo asporto, niente tavoli.*

colare — стекать, капать (нейтр.). *Il gelato ti cola sulla mano.*

vivere nell'errore — жить во тьме, заблуждаться (шутл.). *Non avevo mai provato la carbonara vera: ho vissuto nell'errore.*

Не перепутай:*il conto* — счёт в ресторане, а*lo scontrino* — чек из кассы. И ещё: «пицца на вынос» —*pizza da asporto*, а доставка на дом —*a domicilio*. Слово*portafoglio* без пиццы — просто бумажник.

6. Il dialetto / Диалект

Il telefono di Lucia squillò alle otto e venti, nel momento peggiore: il bar era pieno, la macchina del caffè fischiava e Matteo stava bevendo il suo solito al bancone. Sullo schermo c'era scritto MAMMÀ con tre cuoricini.

—Se non rispondo, chiama mio fratello, mio fratello chiama mia nonna e mia nonna chiama i carabinieri —spiegò Lucia, e rispose in videochiamata.

Il viso di sua madre riempì lo schermo, molto da vicino, come succede sempre con le mamme e le videochiamate.

—Ue', piccerè! E che faje, nun me chiamme cchiù? So' tre juorne! Tre! Io stongo cca, sola comme a 'nu cane, e tu manco 'nu messaggio!

Телефон Лючии зазвонил в восемь двадцать, в самый неподходящий момент: бар был полон, кофемашина свистела, а Маттео пил у стойки свой «как обычно». На экране высветилось «MAMA» и три сердечка.

— Если я не отвечу, она позвонит брату, брат позвонит бабушке, а бабушка — карабинерам, — объяснила Лючия и ответила по видеосвязи.

Лицо матери заняло весь экран, очень крупно, как это всегда бывает с мамами и видеозвонками.

— Эй, доченька! Ты что, мне больше не звонишь? Три дня! Три! Я тут одна, как собака, а ты даже ни строчки!

Matteo guardava lo schermo come si guarda un film senza sottotitoli. Riconosceva una parola ogni tanto, come un'isola in mezzo al mare. Il resto era musica: veloce, piena di vocali che sparivano a metà, con le mani che entravano nell'inquadratura a ogni frase.

Lucia rispondeva nello stesso modo, a raffica, e intanto faceva due cappuccini e un macchiato. Poi, all'improvviso, sua madre si zittì e strinse gli occhi.

—E chi è chillo là dietro? Chillo cu 'a giacca?

Lucia si girò. Matteo, scoperto, salutò con la mano.

—Nisciuno, mammà. 'Nu cliente.

—'Nu cliente ca te guarda accussì? Lucia, i' so' mammeta. Nun me fa' fa' 'a scema.

Маттео смотрел на экран, как смотрят фильм без субтитров. Изредка он узнавал какое-нибудь слово, словно островок посреди моря. Всё остальное было музыкой: быстрой, с гласными, которые исчезали на полуслове, и с руками, которые на каждой фразе влезали в кадр.

Лючия отвечала так же, скороговоркой, и заодно делала два капучино и маккиато. А потом мать вдруг замолчала и прищурилась.

— А это кто там сзади? Вон тот, в пиджаке?

Лючия обернулась. Пойманный с поличным Маттео помахал рукой.

— Никто, мам. Клиент.

— Клиент, который на тебя так смотрит? Лючия, я

твоя мать. Не делай из меня дуру.

La telefonata durò ancora quattro minuti, durante i quali Lucia diventò rossa due volte e disse «mammà!» in sette toni diversi. Alla fine sua madre chiuse con un «Statte bbona, e mangia!» e un bacio rumoroso allo schermo.

—Ho capito solo «mangia» —disse Matteo.

—È la parola più importante. Le mamme napoletane finiscono sempre così. Anche al funerale.

—E «mammeta»?

—«Tua madre». Da noi è una parola sola. Mammeta, pateto, sorreta: tua madre, tuo padre, tua sorella. La famiglia sta tutta attaccata, anche nella grammatica.

Разговор продлился ещё четыре минуты; за это время Лючия дважды покраснела и семь раз сказала «мам!» с семью разными интонациями. Наконец мать закончила: «Будь здорова и кушай!» — и громко чмокнула экран.

— Я понял только «кушай», — сказал Маттео.

— Это самое главное слово. Неаполитанские мамы всегда им заканчивают. Даже на похоронах.

— А «маммета»?

— «Твоя мать». У нас это одно слово. Маммета, патето, соррета: твоя мать, твой отец, твоя сестра. Семья держится вместе даже в грамматике.

La vendetta arrivò il sabato dopo.

Erano seduti su una panchina ai giardini di Porta Venezia, con due cioccolate calde, quando squillò il telefono di Matteo.

NONNA ERNESTINA, diceva lo schermo, senza cuoricini, perché i Brambilla non erano gente da cuoricini.

—Ciao nonna.

—Uela, Matteo! Ma se te fet? Te seret mai a cà, te gh'hee desmentegaa la toa nonna? L'è una settimana che te se fet minga vedè!

Matteo, che con sua nonna parlava italiano, rispose in italiano: sì, nonna, no, nonna, domenica vengo, nonna. Ma la nonna non mollava. Il milanese le usciva come l'acqua da un rubinetto: parole corte, tronche, tutte consonanti, con un tono che sembrava sempre un po' arrabbiato e invece era affetto.

Lucia ascoltava a bocca aperta.

—Ma che lingua è? Sembra francese. Sembra francese parlato da qualcuno che ha fretta.

Расплата настигла в следующую субботу.

Они сидели на скамейке в садах Порта-Венеция с двумя стаканами горячего шоколада, когда зазвонил телефон Маттео. «БАБУШКА ЭРНЕСТИНА», — гласил экран, без сердечек: Брамбилла были не из тех, кто ставит сердечки.

— Привет, бабуль.

— Уэла, Маттео! Ты чего творишь? Дома тебя нет, про бабку забыл? Уже неделю не показываешься!

Маттео, который с бабушкой говорил по-итальянски, отвечал по-итальянски: да, бабуль, нет, бабуль, в воскресенье приеду, бабуль. Но бабушка не сдавалась. Миланский лился из неё, как вода из крана: короткие рубленые слова,

сплошные согласные, и тон, который казался слегка сердитым, а на самом деле был нежностью.

Лючия слушала, разинув рот.

— Это вообще какой язык? Похоже на французский. На французский, на котором говорит человек, который очень торопится.

E poi, proprio come era successo a lei, la nonna sentì qualcosa.

—Matteo. Chi l'è quela lì che la rid?

—Nessuno, nonna.

—Nissun? L'è una tusa. La senti, mi, anca se gh'hoo ottantacinq ann. L'è una brava tusa?

Matteo guardò Lucia. Lucia non aveva capito quasi niente, ma aveva capito «tusa», perché la nonna l'aveva detto due volte, e aveva capito il tono, perché le nonne, in tutta Italia, usano lo stesso tono per le stesse domande.

—Sì, nonna —disse Matteo, senza smettere di guardarla—. L'è una brava tusa.

И тут, точно так же, как с ней, бабушка что-то услышала.

— Маттео. А это кто там смеётся?

— Никто, бабуль.

— Никто? Это девушка. Я же слышу, хоть мне и восемьдесят пять. Хорошая девушка?

Маттео посмотрел на Лючию. Лючия почти ничего не поняла, но поняла «туза», потому что бабушка повторила это дважды, и поняла интонацию, потому что бабушки по

всей Италии задают одни и те же вопросы одним и тем же тоном.

— Да, бабуль, — сказал Маттео, не сводя с неё глаз. — Хорошая.

Quando la nonna riattaccò, rimasero un po' in silenzio. Un piccione si avvicinò alla panchina, valutò la situazione e se ne andò.

—Sai una cosa? —disse Lucia—. A scuola ci dicevano di non parlare in dialetto. Che era da ignoranti. Che per trovare lavoro dovevamo parlare «bene». E io ci ho creduto. Poi sono venuta qui e ho scoperto che quando sono stanca, o arrabbiata, o felice, mi esce il napoletano. L'italiano è la lingua per lavorare. Il dialetto è quella per…

—Per voler bene —disse Matteo.

—Sì. Per quello.

Lui non parlava milanese. Lo capiva, ma non lo parlava: i suoi genitori, come tanti negli anni Ottanta, avevano deciso che i figli dovevano parlare solo italiano. Ma quel pomeriggio, sulla panchina, si ricordò di una cosa che la nonna gli diceva da bambino, prima di dormire.

—Te voeuri ben —disse, piano, come se provasse una parola nuova—. Così dice mia nonna.

Lucia non chiese la traduzione. Non ce n'era bisogno.

Quella sera, nel quadernino: «15. Tusa: ragazza, in milanese. Brava tusa: è un complimento. 16. Mammeta: tua madre. Ma lui l'ha chiamata "la mamma di Lucia". Imparerà».

Когда бабушка положила трубку, они немного помолчали. К скамейке подошёл голубь, оценил обстановку и удалился.

— Знаешь, — сказала Лючия, — в школе нам говорили не разговаривать на диалекте. Что это некультурно. Чтобы найти работу, надо говорить «правильно». И я верила. А потом приехала сюда и обнаружила: когда я устала, или злюсь, или счастлива, из меня выскакивает неаполитанский. Итальянский — язык, чтобы работать. А диалект — чтобы…

— Чтобы любить, — сказал Маттео.

— Да. Для этого.

Сам он по-миланси не говорил. Понимал, но не говорил: его родители, как многие в восьмидесятые, решили, что дети должны говорить только по-итальянски. Но в тот день на скамейке он вспомнил, что бабушка говорила ему в детстве перед сном.

— Те вёри бен, — сказал он тихо, будто пробуя новое слово. — Так говорит моя бабушка.

Лючия не спросила, как это переводится. Нужды не было.

В тот вечер в тетрадочке появилось: «15. Туза: девушка по-миланси. Брава туза — это комплимент. 16. Маммета: твоя мать. Но он назвал её „мама Лючии“. Научится».

Как говорят на самом деле

mammà — мама (в обращении) (неап., юж.). *Mammà, arrivo subito!*

piccerella / piccerè — девочка, доченька (неап.). *Ue', piccerè, comme staje?*

cchiù — больше (= più) (неап.). *Nun ce 'a faccio cchiù.*

chillo — тот, вон тот (= quello) (неап.). *Chillo là nun me piace.*

mammeta, pateto, sorreta — твоя мать, твой отец, твоя сестра (неап.). *Chiamma a mammeta, che sta in pensiero.*

fare lo scemo / la scema — валять дурака, притворяться (разг.). *Non fare lo scemo, lo sai benissimo.*

statte bbuono / bbona — будь здоров(а), счастливо (прощание) (неап.). *Ciao, Ciro, statte bbuono!*

a raffica — скороговоркой, очередями (разг.). *Mi ha fatto dieci domande a raffica.*

uela! — привет! о! (удивление, приветствие) (милан.). *Uela, chi si vede!*

minga — не (отрицание, = mica) (милан.). *L'è minga vera!*

la tusa / el tusàn — девушка / парень (милан.). *L'è una brava tusa.*

non mollare — не сдаваться, не отставать (разг.). *Mia madre non molla finché non mangio.*

te voeuri ben — я тебя люблю (= ti voglio bene) (милан.).

Buonanotte, te voeuri ben.

voler bene — любить (родных, друзей, любимых) (нейтр.). *Ti voglio bene, nonna.*

Не перепутай: *ti voglio bene* — тёплое «я тебя люблю» для мамы, друга, детей и любимого. *Ti amo* — только для романтической любви, и звучит куда серьёзнее: сказать маме *ti amo* — странно, а сказать его на третьем свидании — слишком рано.

7. La smorfia / Сморфия

Lucia fece il sogno nella notte tra mercoledì e giovedì, e alle sei e mezza del mattino era già al telefono con sua nonna.

A Napoli, i sogni non si raccontano a chiunque. Si raccontano alla nonna, perché la nonna ha la smorfia: il libro dei sogni, dove ogni cosa che puoi sognare corrisponde a un numero da uno a novanta. Il gatto è il tre. Il caffè è il quarantadue. La paura è il novanta. Nonna Concetta non aveva bisogno del libro: a ottantasette anni sapeva tutti i numeri a memoria, come le preghiere.

—Allora, nonnà. Stavo in un tram. Ma il tram era pieno d'acqua, come una fontana. E c'era un guaglione senza faccia, cioè, la faccia ce l'aveva, ma non la vedevo, che mi dava una tazzina di caffè. E io ridevo. Ridevo tantissimo.

Dall'altra parte ci fu un silenzio lungo e professionale.

Лючии приснился сон в ночь со среды на четверг, и в половине седьмого утра она уже звонила бабушке.

В Неаполе сны рассказывают не кому попало. Их рассказывают бабушке, потому что у бабушки есть сморфия — сонник, где всё, что может присниться, соответствует числу от одного до девяноста. Кошка — три. Кофе — сорок два. Страх — девяносто. Бабушке Кончетте книга была не нужна: в восемьдесят семь лет она знала все числа наизусть, как молитвы.

— Значит, бабуль. Я еду в трамвае. Только трамвай полон воды, как фонтан. И там парень без лица — вернее, лицо-то у него есть, но я его не вижу, — и он мне протягивает чашечку кофе. А я смеюсь. Смеюсь так, что не могу остановиться.

На том конце повисло долгое профессиональное молчание.

—'A funtana è settantasei —disse alla fine nonna Concetta —. 'O guaglione, quindici. 'O ccafè, quarantadue. E 'a resata, diciannove. Lucia, siente a me. Chist'è 'nu sonno 'mportante. Nun è 'nu sonno 'e niente.

—E che vuol dire, nonnà?

—Vuol dire che ce sta 'nu guaglione ca te porta 'o ccafè e te fa ridè. E tu ancora nun l'hai guardato bbuono 'nfaccia.

Lucia rimase zitta. Non aveva raccontato niente a nessuno, di Matteo. A sua madre aveva detto «'nu cliente». Ma le nonne napoletane non hanno bisogno di informazioni. Hanno la smorfia.

—Giocateli —ordinò la nonna—. Sulla ruota di Napoli. Quindici e quarantadue, ambo secco. E nun 'o dicere a nisciuno, sinnò se perde 'a fortuna.

— Фонтан — семьдесят шесть, — сказала наконец бабушка Кончетта. — Парень — пятнадцать. Кофе — сорок два. А смех — девятнадцать. Лючия, слушай меня. Это важный сон. Это не пустяковый сон.

— И что он значит, бабуль?

— А то, что есть парень, который приносит тебе кофе и

смешит тебя. А ты ему ещё как следует в лицо не посмотрела.

Лючия молчала. О Маттео она никому ничего не рассказывала. Маме сказала «клиент». Но неаполитанским бабушкам информация не нужна. У них есть сморфия.

— Поставь на них, — велела бабушка. — На неаполитанское колесо. Пятнадцать и сорок два, чистое амбо. И никому не говори, а то удача уйдёт.

Naturalmente, alle otto e un quarto, Lucia lo disse a Matteo.

—Fammi capire —disse lui, con la tazzina a mezz'aria—. Tu hai sognato un tram, tua nonna l'ha trasformato in numeri, e adesso vuoi giocarli al lotto. Sulla ruota di Napoli. Da Milano.

—Esatto.

—Lucia. È statistica. Ogni numero ha la stessa probabilità. Il lotto è una tassa sulle persone che non sanno la matematica.

Don Gennaro, dal fondo del bancone, si fece il segno della croce. Poi, per sicurezza, fece anche le corna con la mano sinistra, sotto il bancone.

—Guagliò, nun dicere accussì. Mia moglie, buonanima, nel settantotto pigliò un terno con 'nu sonno d'o pate suojo. Ci comprammo la macchina. Una 127 rossa.

Разумеется, в восемь пятнадцать Лючия рассказала всё Маттео.

— Дай-ка разберусь, — сказал он, замерев с чашечкой в руке. — Тебе приснился трамвай, бабушка превратила его в числа, и теперь ты хочешь поставить их в лото. На неапо-

литанское колесо. Из Милана.

— Именно.

— Лючия. Это статистика. У каждого числа одинаковая вероятность. Лото — это налог на тех, кто не знает математику.

Дон Дженнаро в дальнем конце стойки перекрестился. А потом для надёжности ещё и сложил левой рукой «рожки» под стойкой.

— Парень, не говори так. Моя жена, царствие ей небесное, в семьдесят восьмом взяла терно по сну своего отца. Мы на него машину купили. Красный фиат сто двадцать семь.

Alla fine Matteo la accompagnò in tabaccheria, quella con l'insegna blu con la T bianca, all'angolo con via Borsieri. Dentro c'era la fila di sempre: pensionati con la schedina, un ragazzo che comprava le sigarette, una signora che grattava un Gratta e Vinci con la concentrazione di un chirurgo.

Lucia compilò il foglietto: ruota di Napoli, 15 e 42, un euro. Poi guardò Matteo.

—E tu? Non giochi niente? Tanto è una tassa.

Matteo sospirò. Poi prese un foglietto anche lui, e ci pensò su un attimo.

—Quanto fa «la ragazza che ride», nella smorfia?

Lucia lo guardò. Lui non la guardava: guardava il foglietto, molto concentrato, e aveva le orecchie un po' rosse.

—Diciannove, la risata. E settantotto, 'a bella figliola.

—Diciannove e settantotto. Ruota di Milano.

—Di Milano?

—Sono milanese. Gioco in casa.

В итоге Маттео проводил её в табачную лавку — ту, что с синей вывеской и белой буквой «Т», на углу виа Борсьери. Внутри стояла обычная очередь: пенсионеры с купонами, парень, покупавший сигареты, дама, которая стирала монеткой защитный слой моментальной лотереи с сосредоточенностью хирурга.

Лючия заполнила купон: неаполитанское колесо, 15 и 42, один евро. Потом посмотрела на Маттео.

— А ты? Ничего не ставишь? Это же всё равно налог.

Маттео вздохнул. Потом тоже взял купон и на минуту задумался.

— А сколько в сморфии будет «девушка, которая смеётся»?

Лючия посмотрела на него. Он на неё не смотрел: он очень сосредоточенно смотрел на купон, и уши у него слегка покраснели.

— Девятнадцать — смех. И семьдесят восемь — красавица.

— Девятнадцать и семьдесят восемь. Миланское колесо.

— Миланское?

— Я же миланец. Играю на своём поле.

L'estrazione era il sabato sera. Lucia guardò i numeri sul telefono, nella sua cameretta di Porta Venezia, con Giulia che

leggeva sopra la sua spalla.

Ruota di Napoli: 42, 7, 63, 88, 31. Il quarantadue c'era. Il quindici no.

—Niente ambo —disse Giulia—. Hai perso un euro. Assurdo.

Ma Lucia stava già guardando la riga sotto. Ruota di Milano: 19, 54, 2, 78, 66.

Diciannove. Settantotto.

Per un ambo secco su una ruota, il lotto paga duecentocinquanta volte la puntata. Matteo aveva giocato un euro. Aveva vinto duecentocinquanta euro con la risata e la bella figliola.

Il telefono vibrò. Era un messaggio di Matteo, il primo in assoluto che le mandava di sera: «Non dire niente a tua nonna. Mi vergogno. Ma lunedì i caffè sospesi li pago tutti io».

Розыгрыш был в субботу вечером. Лючия смотрела числа в телефоне, сидя в своей комнатке у Порта-Венеция, а Джулия читала через её плечо.

Неаполитанское колесо: 42, 7, 63, 88, 31. Сорок два было. Пятнадцати не было.

— Амбо не сыграло, — сказала Джулия. — Минус евро. Абсурд.

Но Лючия уже смотрела на строчку ниже. Миланское колесо: 19, 54, 2, 78, 66.

Девятнадцать. Семьдесят восемь.

За чистое амбо на одном колесе лото платит в двести пятьдесят раз больше ставки. Маттео поставил евро. Он

выиграл двести пятьдесят евро на смехе и красавице.

Телефон завибрировал. Пришло сообщение от Маттео — первое, которое он вообще прислал ей вечером: «Только не говори бабушке. Мне стыдно. Но в понедельник все подвешенные кофе оплачиваю я».

Lucia, naturalmente, lo disse a sua nonna dieci minuti dopo. Nonna Concetta non si stupì per niente.

—'O ccafè ha parlato —disse soltanto—. E 'stu milanese, Lucia, nun 'o fa' scappare. Uno che gioca 'a resata toja, chillo t'ha già guardata bbuono 'nfaccia.

Nel quadernino, quella notte: «17. Smorfia: il libro dei sogni. Funziona. Non dirlo a lui. 18. Diciannove: la risata. Settantotto: la bella figliola. Lui li sapeva già, senza libro».

Лючия, разумеется, рассказала бабушке через десять минут. Бабушка Кончетта нисколько не удивилась.

— Кофе сказал своё слово, — только и ответила она. — А этого своего миланца, Лючия, не упусти. Тот, кто ставит на твой смех, уже давно посмотрел тебе в лицо как следует.

В тетрадочке в ту ночь: «17. Сморфия: сонник. Работает. Ему не говорить. 18. Девятнадцать — смех. Семьдесят восемь — красавица. Он и без книги их знал».

Как говорят на самом деле

la smorfia — неаполитанский сонник: слово → число от 1 до 90 (неап.). *Cerca il numero nella smorfia.*

siente a me — послушай меня (= senti a me) (неап.). *Siente a me, nun ce jì.*

'nu sonno — сон, сновидение (= un sogno) (неап.). *Stanotte aggio fatto 'nu sonno strano.*

giocare al lotto — играть в лото (нейтр.). *Mio nonno giocava al lotto ogni sabato.*

la ruota — «колесо» — городской тираж лото (нейтр.). *Gioco sempre sulla ruota di Napoli.*

l'ambo / il terno — два / три угаданных числа (нейтр.). *Ho fatto ambo con il 19 e il 78.*

fare un terno al lotto — сорвать джекпот, невероятно повезти (разг.). *Trovare casa a Milano a quel prezzo è un terno al lotto.*

fare le corna — сложить «рожки» от сглаза (разг.). *Ha parlato di incidenti e io ho fatto le corna.*

la buonanima — царство ему/ей небесное (о покойном) (разг., юж.). *Mio padre, buonanima, diceva sempre così.*

la tabaccheria — табачная лавка (там же лото, билеты, марки) (нейтр.). *I biglietti del tram li compri in tabaccheria.*

il Gratta e Vinci — моментальная лотерея («сотри и выиграй») (нейтр.). *Ha vinto cinquanta euro col Gratta e Vinci.*

giocare in casa — играть на своём поле (разг.). *Al pranzo della domenica gioco in casa.*

'nfaccia — в лицо (= in faccia) (неап.). *Guardame 'nfaccia quanno te parlo.*

non farselo scappare — не упустить (человека, шанс)

(разг.). *Un ragazzo così, non fartelo scappare!*

dare i numeri — нести чушь, сходить с ума (разг.). *Ma che dici? Stai dando i numeri?*

Не перепутай:*dare i numeri* — не «давать числа», а «нести чушь»; выражение как раз из мира лото: так говорили про чудаков, угадывавших счастливые числа. А *fare le corna* вслед кому-то — жест-оберег, тогда как *fare le corna a qualcuno* — изменить ему.

8. Il toro / Бык

Il sette dicembre a Milano è festa: è Sant'Ambrogio, il patrono della città. Gli uffici chiudono, le scuole chiudono, e siccome l'otto è l'Immacolata, molti milanesi fanno il ponte e scappano in montagna. Quelli che restano vanno all'Oh Bej! Oh Bej!, il mercatino intorno al Castello Sforzesco, e la sera guardano in televisione la Prima della Scala, anche se non amano l'opera, perché è tradizione.

Don Gennaro chiuse il bar per tutto il giorno. «Sant'Ambrogio non è santo mio», disse, «ma è santo del padrone di casa, e io il rispetto ce l'ho».

Così Matteo, per la prima volta, ebbe Lucia tutta per sé per un giorno intero. E decise di mostrarle la sua Milano.

Седьмого декабря в Милане праздник: день святого Амвросия, покровителя города. Офисы закрыты, школы закрыты, а поскольку восьмого — праздник Непорочного зачатия, многие миланцы устраивают себе длинные выходные и удирают в горы. Те, кто остаётся, идут на «О бей! О бей!» — ярмарку вокруг замка Сфорца, а вечером смотрят по телевизору премьеру в «Скале», даже если не любят оперу, — потому что так заведено.

Дон Дженнаро закрыл бар на весь день. «Святой Амвросий не мой святой, — сказал он, — но он святой хозяина дома, а уважение у меня есть».

Так что впервые Маттео заполучил Лючию в своё распоряжение на целый день. И решил показать ей свой Милан.

Cominciarono dal mercatino. Le bancarelle erano centinaia: formaggi della Valtellina, salami, guanti di lana, vecchi dischi, ferri da stiro di ghisa, giocattoli di latta. L'aria sapeva di castagne arrosto e di vin brulé. Matteo comprò una collana di castagne secche infilate su uno spago.

—I firon —spiegò—. Una volta i bambini li portavano al collo e li mangiavano una alla volta. Mia nonna dice che erano le caramelle dei poveri.

Lucia ne masticò una e fece una faccia.

—Sono dure come le pietre.

—Sono milanesi. Fuori dure, dentro dolci. Bisogna avere pazienza.

Lucia lo guardò di lato, con un sorriso a metà, e non disse niente. Ma si mise la collana al collo.

Начали с ярмарки. Прилавков были сотни: сыры из Вальтеллины, колбасы, шерстяные перчатки, старые пластинки, чугунные утюги, жестяные игрушки. В воздухе пахло жареными каштанами и глинтвейном. Маттео купил бусы из сушёных каштанов, нанизанных на бечёвку.

— Это «фирон», — объяснил он. — Раньше дети носили их на шее и ели по одной штучке. Бабушка говорит, это были конфеты для бедных.

Лючия разжевала один каштан и скорчила рожицу.

— Твёрдые, как камни.

— Они миланские. Снаружи твёрдые, внутри сладкие. Нужно терпение.

Лючия посмотрела на него искоса, с полуулыбкой, и ничего не сказала. Но бусы надела.

Poi Matteo la portò in piazza Duomo. Lucia c'era già stata, naturalmente, ma con lui fu diverso: lui le mostrò la Madonnina d'oro sulla guglia più alta, «la Madunina», che per legge nessun palazzo di Milano dovrebbe superare («e infatti ne hanno messa una piccola copia in cima al grattacielo più alto, così la regola è salva»). Le cantò sottovoce due versi di «O mia bela Madunina», stonato come una campana rotta.

E poi entrarono in Galleria Vittorio Emanuele, sotto la grande cupola di vetro, e lui si fermò in mezzo al pavimento di mosaico.

—Ecco. Questo è il rito più importante di Milano.

Per terra c'era un toro: lo stemma di Torino, fatto di tessere colorate. E proprio in mezzo al toro, in un punto preciso e un po' imbarazzante, c'era un buco consumato, profondo un paio di centimetri.

—Devi mettere il tallone lì —spiegò Matteo, serissimo—. Sulle… parti basse del toro. E fare tre giri su te stessa. Porta fortuna.

—Ma è il toro di Torino!

—Appunto. I milanesi lo calpestano da centocinquant'anni. È una questione di principio.

Потом Маттео повёл её на Соборную площадь. Лючия, конечно, там уже была, но с ним всё оказалось иначе: он

показал ей золотую Мадоннину на самом высоком шпиле, «Мадунину», выше которой, по закону, не должно быть ни одного здания в Милане («поэтому на самый высокий небоскрёб поставили её маленькую копию — и правило соблюдено»). Он вполголоса спел ей две строчки из «О мия бела Мадунина», фальшиво, как треснувший колокол.

А потом они вошли в Галерею Виктора Эммануила, под огромный стеклянный купол, и он остановился посреди мозаичного пола.

— Вот. Самый важный ритуал Милана.

На полу был бык — герб Турина, выложенный цветной смальтой. И прямо посередине быка, в одном вполне определённом и слегка неловком месте, зияла стёртая ямка глубиной в пару сантиметров.

— Надо поставить туда пятку, — совершенно серьёзно объяснил Маттео. — На… нижние части быка. И трижды повернуться вокруг себя. Это на удачу.

— Но это же туринский бык!

— Вот именно. Миланцы топчут его уже сто пятьдесят лет. Это дело принципа.

C'era la fila. Davanti a loro, un gruppo di turisti giapponesi girava con grande precisione, una signora americana perse l'equilibrio e un bambino fece sei giri invece di tre, «per avere il doppio della fortuna».

Quando toccò a Lucia, mise il tallone nel buco, allargò le braccia e girò. Uno. Due. Al terzo giro il tacco scivolò sul

mosaico liscio e lei perse l'equilibrio, e Matteo la prese al volo, con tutte e due le braccia.

Rimasero così, sotto la cupola di vetro, con la fila che aspettava e i turisti che fotografavano tutto.

—A Napoli —disse Lucia, piano, senza muoversi— per la fortuna tocchiamo il naso di Pulcinella. È molto più elegante.

—Lo so —disse Matteo—. Ma il toro funziona meglio.

E la baciò.

Была очередь. Перед ними группа японских туристов старательно крутилась, американка потеряла равновесие, а какой-то мальчик сделал шесть оборотов вместо трёх — «чтобы удачи было вдвое больше».

Когда подошла очередь Лючии, она поставила пятку в ямку, раскинула руки и закрутилась. Раз. Два. На третьем обороте каблук скользнул по гладкой мозаике, она потеряла равновесие — и Маттео подхватил её обеими руками.

Так они и застыли под стеклянным куполом, а очередь ждала, и туристы всё фотографировали.

— В Неаполе, — тихо сказала Лючия, не двигаясь, — на удачу трут нос Пульчинелле. Это гораздо элегантнее.

— Знаю, — сказал Маттео. — Но бык работает лучше.

И поцеловал её.

La fila applaudì. I turisti giapponesi applaudirono più di tutti. Il bambino dei sei giri disse ad alta voce: «Visto, mamma? Funziona!».

La sera, a casa, Giulia trovò Lucia seduta sul letto con la

collana di castagne ancora al collo e lo sguardo perso.

—Allora? —chiese Giulia, che aveva già capito tutto, perché era milanese ma non scema.

—Ho fatto i tre giri sul toro —disse Lucia—. Ma ne ho fatti solo due e mezzo.

—E allora?

—E allora mi sa che la fortuna me la sono presa lo stesso.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.